

11. В.Г. Комаров

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

11. V.G. Komarov

Tver state agricultural Academy, Tver

**О РЕГУЛЯТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ЧАСТИЦ «ТОЛЬКО»
В РУССКОМ И «NUR» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

**THE REGULATORY CAPABILITIES OF PARTICLES «TOLKO (only)»
IN RUSSIAN AND «NUR» IN GERMAN**

Ключевые слова: ядерное значение, логическая частица, пресуппозиция, семантика, значение

Keywords: kernel meaning, logical particle, presupposition, semantics, meaning

В статье описываются регулятивные возможности частицы только в русском языке и частицы nur в немецком языке. Частица обладает инвариантным ядерным значением и определенными семантическими оттенками. Семантический оттенок появляется в конкретной речевой ситуации. Успешность высказывания зависит от того, насколько ядерное значение и семантический оттенок частицы соответствуют целям высказывания

The article tries to describe the regulatory opportunities of the Russian particle “только” and the German one “nur”. It states that a particle has an invariant kernel meaning and a semantic shade. The semantic shade appears in a concrete speech situation. The successful statement is possible if the invariant kernel meaning and the semantic shade correspond to its goals.

В статье предпринимается попытка дать описание регулятивных возможностей русской частицы **только** и немецкой **nur**, дефинируемых некоторыми авторами как *логические* (см.: Пророкова, 1991: 8). По моему предположению, механизм речевой регуляции имеет сходные черты в языках одной языковой семьи. Большая часть иллюстративного материала в данной статье взята из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Под логическими частицами понимаются частицы, соотносящие однородные понятия, между которыми возникают определенные смысловые отношения. Например:

(1) Er aß nur einmal am Tage, und niemals Gekochtes. [Herman Hesse. Siddhartha]

Частица **nur** имеет ограничительную семантику. В приведенном примере она связывает актанта с действием, ограничивая действие во времени. Если **nur** изъять из (1), то это ограничение как бы размывается, и

возможны другие предположения: он ел один раз в день, но мог и нарушить этот принцип. Ср.:

Er aß einmal am Tage, und niemals Gekochtes.

Исторически частицы произошли от полнозначных слов, поэтому их ядерные значения так или иначе соотносятся со значениями слов, с которыми они генетически связаны. Русская частица **только** своим происхождением обязана старославянскому местоимению *to-* (совр. *тот*), соединившемуся с частицей *li* (употреблявшейся в примерном значении «до того, до такой степени») и с суффиксом *-ko* (аналогичного греческому «такой большой»). В результате в русском языке появилось слово **толико** с ограничительной семантикой (*лишь, столько*) (См.: Этимологический русскоязычный словарь Фасмера). В современном русском языке сохранилось слово **толика**. Несмотря на размытость своей семантики, частица **только** сохраняет свое ядерное значение «ограниченности», присущее полнозначному слову.

Ср.: (2) *Им нужен был мед, малая толика которого оставлялась в ульях для потребы пчелиной семьи. [Николай Пеньков. Была пора (2002) // «Наш современник», 2002.06.15]*

(3) *Белый дом декларирует признание только «одного Китая», хотя одновременно поддерживает разносторонние связи с Тайванем, в том числе и в военно-технической области. [Особенности военно-политического курса США на современном этапе (2004) // «Зарубежное военное обозрение», 2004.07.26]*

Немецкая частица **nur** прошла более сложный путь развития, чем **только**. Она восходит к латинскому слову *nisi* со схожим значением (подробнее см.: Deutsches Wörterbuch von J. Grimm und W. Grimm, 1979). В современном немецком языке нет слова, с которым можно было бы ее соотнести. Ее основные функции заключаются в усилении или оживлении высказывания; в вопросительных предложениях частица **nur** выражает внутреннее участие, удивление, нежелание (Klappenbach, Steinitz, 1981: 2687). Несмотря на все семантические оттенки, которые появляются у частицы **nur** в конкретном высказывании, ее ядерное значение «ограниченности» остается инвариантным.

Речевая регулятивная деятельность является разновидностью человеческой деятельности вообще и охватывает весь комплекс отношений, существующий между речевыми партнерами на данный момент (Романов, 1988 и др. работы). Ее целью является передача информации, позволяющей человеку более успешно изменять окружающий мир, создавать условия, при которых он мог бы максимально удовлетворять свои постоянно растущие материальные и духовные потребности. Общение включает в себя элемент воздействия речевых партнеров друг на друга, что невозможно без адекватного восприятия информации.

Мои наблюдения над языковым материалом привели к мысли, что регулятивная функция частиц **nur** и **только** возможна лишь благодаря наложению семантического оттенка, появляющегося в конкретной речевой

ситуации, на ядерное значение. Ядерное значение и семантический оттенок должны быть адекватны речевой ситуации и целям высказывания.

(4) *А по новой переаписываться, это уже **только** на начало сентября, то есть вообще без мазы. Приглашения нет, а нужен только подлинник. Я так переживала, так переживала, а сегодня оно все-таки дошло до меня.* [Праздный разговор молодых людей, Московская область]

Если убрать **только**, то исходная пресуппозиция (о пресуппозициях см.: Кифер, 1978) фрагмента диалога (4) может выглядеть так: говорящий ждет официального приглашения и для этого прошел запись, регистрацию. **Только** меняет исходную пресуппозицию: говорящий не только хочет сообщить информацию, он стремится завязать разговор и установить контакт. Частица **только** используется здесь для начала разговора (открывающие действия), установление контакта (контактоустанавливающие), привлечения партнера к сочувствию или к соучастию (аттрактант) (подробную классификацию регулятивных действий см.: Романов, 1988: 100). Например:

(5) *Это **только** Пых с Женькой могут по вечерам расходиться по домам, садиться там за компьютеры и начинать ругаться уже по аське.* [Праздный разговор молодых людей, Московская область (2005)]

Примерно то же самое можно наблюдать и в примере (5), но здесь также присутствует еще элемент оценки (оценочное действие).

Примеры (4) и (5) иллюстрируют кооперативные регулятивные действия, нацеленные на установление контакта, сотрудничества, на согласие и одобрение сказанного. Ср. также:

(6) *Ну там одно действие можно **только** определить.* [Праздный разговор молодых людей, Московская область (2005)]

(6) можно интерпретировать как пример противодействующего регулятивного действия. Исходная пресуппозиция выглядит следующим образом: существует проблема или задача, для решения которой есть действия, но определить можно одно, т.е. это простая констатация факта. **Только** наполняет ее другим содержанием: некто утверждает, что для решения проблемы или задачи существует несколько действий. С помощью **только** говорящий выражает свое несогласие, но не категорическое, он подчеркивает, что действий может быть и несколько, но определить можно только одно и тем самым как бы завершает разговор (закрывающее действие).

Несмотря на различные семантические оттенки, которые **только** приобретает в различных речевых ситуациях, ее ядерное значение «исключительности», «ограниченности» остается инвариантным, что позволяет адекватно воспринимать все высказывание в целом.

Сходная картина наблюдается также и в функционировании немецкой частицы *nur*.

Ср.: (7) *«Von wegen wissenschaftlich leiten», sagte er und setzte sich wieder in den Sessel.*

*«Die Wissenschaft als Feder auf dem Hut, weiter nichts. Oder als Feigenblatt, so kann man's auch nennen. Damit **nur** ja keiner auf den Gedanken kommen oder sogar sehen könnte, dass nicht wissenschaftlich geleitet wird.»* (Schirmer, 1975:14)

Говорящий стремится убедить партнера в истинности своего мнения, в чем он сам совершенно не сомневается. С помощью **nur** он суживает рамки того, что препятствует его намерению, и одновременно он пытается направить мысли собеседника в определенном направлении, т.е. появляющийся семантический оттенок позволяет выполнять ориентирующее регулятивное действие.

В заключение можно сделать следующие выводы и предположения:

– современная частица обладает инвариантным ядерным значением, восходящим к значению полнозначного слова, от которого данная частица произошла;

– в конкретной речевой ситуации у частицы появляется семантический оттенок, который накладывается на ядерное значение;

– успешность высказывания зависит от того, насколько ядерное значение и семантический оттенок соответствуют целям высказывания.

Литература

1. Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М., 1978.
2. Пророкова В.М. Слова-«приправы», слова-«заплаты». Модальные частицы в немецком языке. – М., 1991.
3. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М., 1988.
4. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. 16 Bde. [in 32 Tbde.]. – Leipzig: S. Hirzel 1854-1960. – Quellenverzeichnis, 1971.
5. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. – Berlin, 1981.

References

1. Kiefer F. The presuppositions // New in foreign linguistics. Vol. VIII. - M, 1978.
2. Prorokov V.M. Words-«seasoning», the words«patches». Modal particles in the German language. - M, 1991.
3. Romanov A.A. System analysis of regulative means of communication. - M, 1988.
4. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. 16 Bde. [in 32 Tbde.]. - Leipzig: S. Hirzel 1854-1960. - Quellenverzeichnis, 1971.
5. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. - Berlin, 1981.

(0, 19 п.л.)